

Елена Макарова, Сергей Макаров

КРЕПОСТЬ НАД БЕЗДНОЙ

Терезинские лекции, 1941 – 1944

Человеку уготован краткий срок жизни; при этом ему органически свойственно создавать искусство и литературу, которые остаются грядущим поколениям. Побуждение передавать культуру – древнее, как мир. В жутчайших условиях терезинские узники сумели сохранить культуру. Кропотливый и упорный труд авторов книги донес до нас это уникальное, единственное в своем роде достояние. Многовековому наследию интеллектуального и художественного таланта еврейского народа суждено жить еще долго, и вряд ли человечество будет помнить спустя столетия, какой ценой оно порой создавалось.

Феликс Позен

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение в историю 11

Терезин (Терезиенштадт) 11

Лекции и лекторы 12

Университет страдания и страстей 16

Сценарий прогулки 18

Свободное время в тюрьме 51

Организация досуга 51

1941– 1942. Лекарство для угнетенных душ 52

Крыша для культуры 56

1943 – 1944. Эпоха Перикла 62

Группа Салюса 66

Милош Салюс. Дух и материя 68

Сметана – Дворжак – Прага! 72

Тризна по Ледереру-Леде 74

Макс Поппер. Прага и президент Масарик 74

Каким видит женщина мужчину в Терезине? 76

Легендарный легионер 77

Чаепитие в кругу друзей-спортсменов 79

Реквием 80

Группа Манеса 82

Служба ориентирования 82

Лекции в конюшне 83

Скромный триумф 85

Форум поэзии 87

Еврейский интерес 88

Вехи 91

Последняя глава 93

Еврейский факультет 99

Регина Ионас. Может ли женщина быть раввином? 99

Женский кружок ВИЦО 104

Иегуда Палахе 106

Еврейский генеалог 108

Музей вымершей расы 109

Семинолог Мойжиш Воскин 110

Die Kläranstalt – очистная станция (Ф. Вайс) 112

С крестом и желтой звездой 114

Конгрегации 116

Лекция Эльзы Бернштейн в Евангелическом обществе 118

Фельдмаршал Фридендер – христианин и солдат 119

Подпольный факультет 125

Образование. Форум идей 133

Воспитание в коллективе 133

О. Цукер. Чему мы научились за этот год? – М. Адлер. Утопия как реальность. – Б. Прагер. О вреде и пользе ограничений. – Л. Яновиц. Воспитательная работа в L 417. – Ф. Хирш. Как сохранить в себе доброту и великодушие? – Г. Кляйн. О так называемом политическом воспитании нового поколения. – Р. Энглендерова. Наша задача – наш путь. – Г. Баумлова. Позитивная педагогика. – Б. Фройнд. Образование – это искусство, искусство – это образование

Еврейское образование 145

Ф. Кан. *Парадокс еврейского образования* – Д. Фридман. *Еврейская школа* – И. Кестенбаум. *Еврейское воспитание*

Приложение. Гертруда Баумлова. Лекции по психологии 148

История и философия 153

Стоики и мы 153

Близкие и отдаленные цели истории 155

Лео Бек против эдомитов 157

Л. Бек. *Историография* 159

Эмиль Утиц 160

Лекция Э. Утица «Рассеянный ученый» 161

Эуген Либен 162

Литература 165

Карел Арнштейн – филолог, банщик, повар 165

Лекция К. Арнштейна «Красота поэтического слова» 167

Камилл Хофман, поэт и дипломат 172

История Камилла Хофмана 172

Терезинские стихи Камилла Хофмана 175

Лекции Хофмана: *Евреи среди чехов. – Чешская поэзия* 176

Ганс Гюнтер Адлер 179

История Ганса Гюнтера Адлера 179

«На чешской земле мне не было места» 181

Процессия 183

Отто Брод 185

Франтишек Шульман 187

Театр. Все жанры, кроме трагедии 189

Штаб культуры 190

Маэстро Мейнхард 190

Густав Шорш и Николай Гоголь 191

Луис Трейман. Без Вены жизнь мне не мила 193

Почему «Фауст»? 193

Ставились ли в Терезине трагедии? 194

Студия новой музыки 197

Гидеон Кляйн. Заметки по поводу музыкальной культуры Терезина 197

Песни из цикла «Чума» 198

Ганс Краса. Дядюшкин сон 200

Д-р Сингсонг 202

Д. Блох. Слово и звук 204

Странный пассажир 206

Медицина. Эффективный сизифов труд 209

Слепые 209

Э. Шпрингер. Здравоохранение в терезинском гетто 210

Доктор Мунк 212

История сотворения инфекционного отделения (*из журнала «Пятничный шалом»*) 212

Циркуляр старостам комнат (*из журнала «Пятничный шалом»*) 214

Терезинские болезни и борьба с ними 214

Дети и медицина 216

Повышение квалификации 217

Герман Штраус. Кто бездействует – ржавеет 219

Юлиус Спаньер. Не поддаваться ненависти 220

Виктор Франкл. Не уставайте жить! 221

Служба психогигиены больных 221

Человек в поисках смысла 223

Иммунитет против нигилизма 224

Правоведение. Тюрьма в тюрьме 227

Юлиус Магнус 228

Лекции юристов 229

Естествознание. Романтика точных наук 230

Человек, покори Природу! 234

Альфред Филипсон. Климат 234

Карл Вайнфельд. Романтика точных наук 235

Рихард Ледерер. Микроскопия и ее развитие 236

Водная эпопея 236

Обсуждение водной проблемы на страницах сатирического журнала «Пятничный шалом» 237

Т. Г. Мандл. Даниэль Мандл 238

Артур Шёнберг 239

Франц (Френк) Вайс 242

Ф. Вайс. Высокая антенна в Терезине 242

Ф. Вайс. Проектор 244

Картография юмора 247

Смех сквозь слезы 247

Юмор в талмуде 249

Карел Полачек. Шофар – это шофар 249

Пепек Тауссиг. О гетто-юморе и терезинском Швейке 253

Пауль Блюм. Почему я читаю эти лекции? 254

П. Блюм. Вымышленное воспоминание о Терезине 255

Эмо Гроаг. Пронумерованные анекдоты 256

Лео Штраус. Литературное кабаре 257

Л. Штраус. Котелок с похлебкой 257

«Пятничный шалом» 258

Праздничный день. – Открыта автобусная линия Прага – Терезин. Побег из Терезина

прекратились. – Сенсационные путешествия Терезин – Прага – Терезин продолжаются! –

Куда махнуть в этом году на каноз? – Объявления. – Продаем-покупаем. – Обмен. –

Еженедельный репортаж. – Новости дня. – Сенсация! – Детский уголок «Шаломчик» на

пятничку». – Автобиография

Корабль и остров 269

Контур тени 275

Максимилиан Адлер 275

Карел Фляйшман 277

К. Фляйшман. *Транспорт Акв из Клатова* 278

К. Фляйшман. *Полочка* 279

В Терезине его знали все 282

Лекции К. Фляйшмана:

К самому себе 283

Друзьям 283

На грани медицинской науки и искусства 284

Уважайте материал! 288

Франтишек Зеленка 290

Макс Бём 294

Лекция М. Бёма «Формирование современной живописи» 295

Анна Ауредничкова 298

Вальтер Бахер 301

Шимон Адлер 305

Арон Менчер 308

Роберт Штрикер 310

Ф. Вайс. Рассказ о Штрикере 310

Йозеф (Пепек) Тауссиг 312

Зденек Карни 315

Мирослав Карни. *Лицо в толпе. Памяти моего брата Зденека* 315

Еврейские старосты - не предатели и не святые 317

Якоб Эдельштейн 317

Пауль Эпштейн 320

Беньямин Мурмельштейн 322

Голоса и лица 325

Семья Мануэль. Примо Примиссимо 325

Лиза Гидрон (Вурцель). Его улыбка сводила меня с ума 328

Иржи Деймл. Неужели мои лекции внесены в список? 332

Стелла Хутер (Давид). Мы были такими веселыми 337

Рудольф Рейхман (Рейшик). Я начал все сначала 339

Фред Терна (Тауссиг). Мы учили друг друга 342

Встречи с доктором Эрихом Шпрингером 346

Гертруда Солар. Я не боялась за свою жизнь 349

Арношт Рейзер. Нам было не до бабочек 352

Прощальные слова. Посвящения Карлу Герману **358**

Читая английское издание 360

Лекториум. Биографии лекторов и списки лекций **363**

Указатель иностранных и жаргонных слов и выражений 454

Сокращения и источники 455

Библиография 455

Терезин (Терезиенштадт)

Небольшая старинная крепость близ Праги, исторически предназначавшаяся для защиты Габсбургской монархии, в начале Второй мировой войны была превращена в транзитный лагерь. В период с 1941 по 1945 гг. более 140 тысяч евреев было депортировано в Терезин. 648 эшелонов с заключенными прибыло туда из Протектората Богемии и Моравии, созданного оккупантами, а также из Австрии, Германии, Голландии и Дании. 88 135 из них были отправлены из Терезина в лагеря уничтожения. 33 500 человек умерли в самом Терезине от голода и болезней. Первый еврейский «строительный транспорт» АК-1 прибыл в Терезин 24 ноября 1941 года из Праги. Еврейское начальство во главе с Я. Эдельштейном явилось туда двумя неделями позже. Первостепенной задачей была перестройка под жилье казарм и конюшен. Эсэсовцы жили вне города, лишь несколько зданий в городском парке были заняты ими под управленческие нужды. Охрану гетто несли эсэсовские патрули, чешские жандармы и позже еврейская полиция. Передвижение узников по городу было строго регламентировано: запрещалось входить в парк, пересекать центральную площадь и выходить за отмеченную на тротуарах полосу.

По замыслу Адольфа Эйхмана транзитный лагерь Терезин был наделен всеми внешними атрибутами обычного города. Это «вольное еврейское поселение», или «подарок фюрера евреям», как называла его нацистская пропаганда, управлялось еврейским Советом старейшин под контролем немецкой комендатуры. Здесь были свои больницы, почтамт, суд, библиотеки и даже банк. Обитателям «поселения» разрешалось устраивать концерты и спектакли, читать лекции и проводить богослужения. Фашисты демонстрировали эту потемкинскую деревню комиссиям Международного Красного Креста (МКК) как доказательство чуть ли не любви к евреям! Инспекторов обманывали, и они обманывались. Вне поля зрения оставались каторжный труд узников, перенаселенные казармы, болезни и голод. Транспорты в лагеря уничтожения и высокая смертность в самом гетто привели к тому, что к концу войны в живых осталась лишь пятая часть заключенных.

ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ

С ноября 1941 года все евреи Протектората подлежали депортации в Терезин. Кроме того, с лета 1942 года туда стали депортировать евреев из Центральной и Западной Европы, в основном пожилых. Среди них были и простые люди, и бывшие государственные и научные деятели, и предприниматели, и военные, и известные деятели культуры. Евреи Германии, Австрии, Голландии и Дании часто отбирались для Терезина по особому распоряжению Эйхмана. Достаточно упомянуть главного раввина Германии Лео Бека, главного раввина Дании Макса Фридригера, председателя Верховного суда Австрии Генриха Кланга, фельдмаршала австро-венгерской армии Иоганна фон Фридендера, выдающегося голландского семитолога Иегуду Палахе и др.

Отправка из Терезина в лагеря уничтожения началась уже с января 1942 года. До октября 1942 года транспорты уходили в Латвию, Эстонию, Белоруссию и Польшу, потом – только в Польшу, в Освенцим. Механизм внутрилагерной селекции был таков: еврейской администрации давались указания о количестве и (иногда) о возрастных или рабочих характеристиках людей, подлежащих депортации. Отбор проводил соответствующий департамент еврейского самоуправления. В первую очередь в списки попадали иждивенцы и люди, потерявшие работу в гетто в связи с административным или уголовным проступком. Временное освобождение от депортации предоставлялось семьям, в которых были госпитализированные больные, ответственным служащим и «проминентам» – евреям, имевшим «особые заслуги перед рейхом». Последний эшелон в Освенцим ушел 28 октября 1944 года.

Советскую Армию, освободившую Терезин 8 мая 1945 года, встретили немногие.

Терезинский лектор Карел Врба, фото 1948. ПТ.

Лекции и лекторы

Книга основана на многолетнем исследовании лекционной деятельности в Терезине¹. В нашем распоряжении было 19 «Недельных программ» и протоколы отдела досуга (ОД)², отчеты научных обществ, в т.ч. 6 недельных программ лекций по медицине, еврейских семинаров, списки докладов, составленные самими лекторами³, конспекты и рефераты докладов и речей, а также дневники, письма, фотографии, приглашения на лекции, воспоминания, послевоенные публикации и интервью.

Что мы определяем как «лекции» или «доклады»? Во-первых, собственно лекции, названия которых фигурируют в списках и других документах ОД: публичные научные сообщения, выступления на разные темы, в том числе воспоминания о разных событиях и людях. Во-вторых, семинарские занятия; устные отчеты, как, например, отчет о деятельности терезинского дома слепых по случаю годовщины его основания или отчеты о работе воспитателей детских домов; проповеди; речи, например в честь праздника Хануки или второй годовщины геттовского Совета старейшин; вступительные или заключительные слова к музыкальным и театральным представлениям, спортивным соревнованиям или поэтическим конкурсам.

Мы классифицировали лекции по отраслям знаний. Получился университет со всеми факультетами. Университет, разумеется, виртуальный – по нацистским законам евреям в Терезине было запрещено учиться.

1. Мы учитываем лекции, прочитанные в Терезине с декабря 1941 по ноябрь 1944 года.

2. ОД (отдел досуга) – от нем. FZG (Freizeitgestaltung, букв. «Управление свободного времени»).

3. Списки составлялись по личной просьбе заключенного К. Германа и ныне являются частью его архива (Herrmannova Sbirka), содержащего 551 документ. После смерти Германа в 1953 г. вдова передала коллекцию архиву Терезинского мемориала. Руководители кружков Ф. Манес и М. Салюс вели учет всех проводимых в их кружках лекций.

Другую классификацию дает в послевоенной справке профессор Э. Утиц, отвечавший, среди прочего, за организацию лекционных программ в гетто:

«1. Научные доклады. Они часто проводились под эгидой различных научных обществ, таких, как юридическое, медицинское, техническое, или в рамках научного кружка, который специально исследовал и обсуждал проблемы терезинского бытия.

2. Языковые доклады. Помимо лекций на единственном формально разрешенном немецком языке мы смогли организовать большое количество чешских лекций, а также английских, французских, итальянских, голландских, ивритских и идишских.

3. Еврейские доклады. Естественно, большой интерес вызывало обсуждение еврейской проблемы.

4. Декламации.

5. Кружковые по интересам, например, социальные работницы-женщины, друзья природы и т.п.

6. Развлекательные доклады, наиболее легкие и приятные для публики»⁴.

Строго говоря, некоторые лекции на самом деле были уроками, т.е. занятиями не столько просвещающими, сколько обучающими. Но так как образование было запрещено, то в списках, подаваемых на утверждение в комендатуру, они числились как лекции. Собственно уроки не включены в наше исследование, хотя их было множество. Приведем для примера календари-ежедневники юной узницы Эрны Попперовой (Фурман) за 1943 – 1945 годы, куда она аккуратно вносила названия всех прочитанных книг и посещаемых ею мероприятий. В списках десятки лекций и семинаров и сотни уроков. Русский язык – 92; графология – 64; рисование – 56; экономика – 49; латинский язык – 48; психология – 39; встречи скаутов (молодежные диспуты и лекции) – 39; занятия по изучению методики Роршаха – 36; английский язык – 33; физкультура – 31; физика – 28; право – 18; французский язык – 16; образовательные семинары – 11; педагогика – 8; стенография – 7; лекции по литературе (с названиями) – 7; математика – 8; музыка – 5; лекции по философии – 5; органическая химия – 3; бизнес – 3; чешский язык – 1; лекция по искусству – 1; лекция по медицине (с названием) – 1; лекция о личном опыте (с названием) – 1; прочие лекции (с названиями) – 18. Итого в ежедневниках – 628 уроков и лекций⁵.

Нам известны 80 текстов и конспектов лекций, включая цикл семинарских докладов по вопросам педагогики. От подавляющего большинства остались одни названия.

Мы разделили названия по 58 тематическим рубрикам. Каждое название может быть отнесено к одной, двум или трем рубрикам. Например, «Психология коллекционера еврейского искусства» отнесена к «Искусству», «Психологии» и «Евреям». Произведя подсчет, мы получили следующую картину:

Рассказ о конкретной личности – 546 раз; история – 518; литература – 434; личный опыт – 306; евреи – 293; медицина – 271; общество – 261; философия – 250; Терезин – 239; иудаизм – 198; культурология – 176; искусство – 156; наука – 150; музыка – 111; театр – 110; чешская тематика – 98; образование – 96; путешествия – 92; психология – 89; экономика – 86; сионизм – 81; этнография – 80; право – 71; юмор – 70; Прага – 62; техника и технология – 60; традиции – 55; античность – 54; религия – 52; дети – 48; география – 47; молодежь – 46; женщины – 45; Палестина – 43; иврит – 41; диаспора – 36;

4. Цит. по: Adler 1960: 596. См. «Библиографию».

5. E. Popper (Furman). Терезинские календари-ежедневники, 1943 – 1945. Архив семьи Фурман.

физика – 36; кино – 35; химия – 34; природа – 34; спорт – 29; этика – 22; мистицизм – 21; политика – 18; социология – 16; сказки – 15; журналистика – 15; бизнес – 12.

Из этого следует, что большинство лекций были посвящены личности, вопросам нравственности, просвещения и культуры (история, литература, философия, наука и искусство), а также еврейской самоидентификации (евреи, иудаизм), медицинским проблемам и социальной ответственности (общество, Терезин).

Частота «экзистенциальных» слов и их семантических полей выявляет определенные закономерности, например, жизнелюбие – слово «жизнь» и ее семантическое поле встречаются в названиях лекций 107 раз, в то время как слово «смерть» всего лишь 7 раз, да и то только когда речь идет о деятелях прошлого, причем умерших своей смертью.

Из 520 лекторов 153 дожили до освобождения. 347 умерло, из них 37 – в Терезине и 310 – в Освенциме и других концлагерях или во время «походов смерти»¹; судьбы 20 остались невыясненными.

Разумеется, называя этих людей «лекторами», мы сужаем их значение. На самом деле лишь некоторые из них были профессиональными лекторами. Но в Терезине они стали просветителями. Одни пользовались известностью и до войны, другие получили посмертное признание. Слава чешского писателя-юмориста Карела Полачека надолго пережила его самого: книги писателя переиздаются и по сей день. Последние десятилетия вернули к жизни забытые имена художницы и педагога Фриды Дикер-Брандейс, композиторов Виктора Ульмана, Ганса Красы и Гидеона Кляйна, актера и режиссера Курта Геррона, поэтессы Ильзы Вебер, архитектора и сценографа Франтишека Зеленки. Но все же большинство забыто – историк и педагог Максимилиан Адлер, поэт и дипломат Камилл Хофман, психолог Гертруда Баумл, эрудит и коллекционер искусства Хуго Фридман, журналист и коммерсант Филипп Манес, семитолог и талмудист Мойжиш Воскин (Нахартаби), молодой филолог Йозеф Тауссиг, режиссер и актер Густав Шорш и многие, многие другие.

По нашим данным, больше всего лекций прочитал в Терезине д-р Леопольд Нейгауз, бывший главный раввин Франкфурта-на-Майне. На его долю приходится 88 религиозных и философских докладов и семинарских занятий. За ним следует Алиса Блёмендаль, бывший директор гимназии в Гамбурге: она прочла 62 лекции, в основном на темы литературы и искусства. Герман Штраус, бывший тайный советник и профессор медицины из Берлина, прочел 57 докладов, причем не только о медицине, но и о «делах давно минувших дней». За переводчицей и писательницей Анной Ауредничковой числится 50 докладов, в основном по литературе. Единственная женщина-раввин Регина Йонас выступала не менее 44 раз. На шестом месте – филолог и философ профессор Эмиль Утиц, возглавлявший лекторскую секцию в ОД, а на седьмом – философ и теолог иудаизма Лео Бек, выступавший 38 раз. По количеству докладов с ним сравнивался доктор юридических наук Рольф Грабовер, правда, десять из его лекций были прочитаны дважды.

Однако лекций было куда больше. Часть списков пропала в конце войны, когда фашисты сжигали архивы, многие лекции не были зафиксированы, в особенности, если они касались запрещенных тем и читались без ведома ОД. Возможно, еженедельные

1. В последние месяцы войны при приближении фронта эсэсовцы выводили заключенных из концлагерей и вели под конвоем в глубь занятой Германией территории. Многие тысячи погибли в дороге или были расстреляны при попытке к бегству.

списки программ все еще лежат где-то в архивах. Скажем, проф. Утица поздравляли с сотой лекцией уже 18.3.1944 (в нашем списке значатся 43). А. Ауредничкова написала в послевоенной книге, что она прочла 348 лекций (нам известны 49). Еще более поразительный случай с поэтессой Э. Дормицер (Дорн). В послевоенных мемуарах она утверждает, что выступила с 275 докладами на 22 темы – в нашем списке всего 7 названий.

Возрастной ценз лекторов (по годам рождения):

Род.	1857-59	1860-69	1870-79	1880-89	1890-99	1900-09	1910-19	1920-26	неизв.
	1	14	59	99	122	106	61	35	23

Старейший докладчик, 85-летний историк С. Штейнхерц, прочитал лишь одну лекцию – «Виньетки из истории еврейской жизни в Богемии» и вскоре умер. Самым молодым лектором следует считать 17-летнюю Э. Попперову (Фурман), которая читала доклады по психологии.

Большинство лекторов (331) было родом из Богемии и Моравии, 92 из Германии, 47 из Австрии, 29 из Голландии и один из Дании. О гражданстве 21 лектора сведений не нашлось.

266 из 520 лекторов имели докторскую степень: 123 были докторами наук, 49 – докторами права и 93 – медицины; среди лекторов было 40 дипломированных инженеров и 14 раввинов¹.

1. В других концлагерях и гетто узники тоже устраивали концерты, ставили спектакли, проводили богослужения, читали лекции и учили детей. 18 января 1942 г. в вильнюсском гетто была основана Ассоциация писателей и художников, цель которой была «поощрять культурную деятельность и сохранять наследие убитых товарищей». В программе, развернутой Ассоциацией, значатся лекции и дискуссии о еврейских общинах Вильно и Варшавы, праздниках (Пурим и Шавуот), об искусстве Шагала и о романе Ф. Верфеля «Сорок дней горы Муса» (роман 1933 г. о сопротивлении армян турецкому геноциду в 1915 г.) Среди других лекций «Миф о райском саде в свете психоанализа» и «Культурно-историческая школа этнографии». Проводились поэтические конкурсы: «Премия в 1700 рублей была присвоена юному поэту Абраму Суцкеверу за драматическую поэму «Дос кевер кинд» («Дитя могил»), которая была с успехом представлена Ассоциации в мае 1942 г.».

В гетто Лодзи работали шестьдесят три школы, в которых учились около 23 330 учеников. 25 марта 1942 г. школьник Давид Зраковьяк из Лодзи написал в дневнике: «Я чувствую себя совсем больным. Читаю, но на уроки ходить не могу. Поэтому учу английские слова. Сейчас штудирую Шопенгауэра. Философия и голод. Неплохое сочетание!» (<http://motic.wiesenthal.com/resources/books/annual1/chap01.html>).

Кадр из нацистского пропагандистского фильма. Второй справа: проф. Максимилиан Адлер, рядом с ним – раввин Лео Бек. 1944 г. ЯВА.

Образование. Форум идей

В оккупированных странах образование еврейских детей стало стратегией выживания. Главной целью было сохранить «нормальность» в аномальной ситуации.

В Терезине, где сама жизнь висела на волоске, методикой и практикой воспитания и образования занимались серьезнейшим образом. При том, что среди воспитателей царил разнород. Сионисты учили ивриту и еврейской традиции; чехо-евреи заботились о том, чтобы дети не забывали свой родной язык и литературу; выходцы из Германии и Австрии продолжали обучать детей немецкому и т.д. Однако интересы самих детей были важнее идеологических принципов. Все понимали: нужно сохранить детям жизнь, подготовить их к будущему. Ведь независимо от идеологии им понадобится знание истории, математики, химии, языков, географии. Высокая мотивация учеников и педагогов давала невероятные результаты.

Для централизованного воспитания и образования в середине 1942 года были созданы детские дома. Там дети были поделены по возрасту, по 25 – 30 человек в группе. С ними работали учителя, лекторы, чтецы и артисты. Программы в области детского образования и культуры составлялись ОДМ вместе с ОД, но с детьми занимались и «незапрограммированные» добровольцы, в основном молодежь. Уроки были запрещены комендатурой, они маскировались под «мероприятия досуга» или «домашний труд»¹. Летом 1943 года гетто отмечало первую годовщину образования детских домов. Этой дате был посвящен семинар, на котором подводились итоги этого нового для педагогов эксперимента коллективного воспитания и образования в условиях лагеря. Среди докладчиков были как заслуженные, так и молодые педагоги, врачи, психологи, социологи, историки².

Открыл форум Эгон Редлих³. Он сказал, что, будучи в Терезине, невозможно оценить результаты работы, проще говорить о задачах. Перед ОДМ стоят три задачи: 1) борьба за улучшение условий жизни детей; 2) подбор воспитателей, которые должны совмещать функции учителя, врача-гигиениста, а часто и родителя; 3) укрепление авторитета воспитателя. Затем выступили участники семинара.

Воспитание в коллективе

Отто Цукер. Чему мы научились за этот год?

В истории уникального терезинского гетто работа с подростками займет особое место. Насколько мне известно, здесь, впервые в Центральной Европе, была сделана попытка собрать ребят в группы по возрастам и поселить отдельно от взрослых, т.е. организовать их жизнь и социальную интеграцию на базе детских домов.

Почему мы выбрали такой путь и почему сочли его наиболее подходящим? Во-первых, собранные в гетто люди представляли собой неорганизованную массу. Во-вторых, семьям не разрешали быть вместе, мужья и жены жили в разных помещениях. Среди других причин – коллективный порядок хозяйственной и общественной жизни гетто; недостаток продуктов питания привел к нормированию питания; недоставало одежды и прочих вещей. В детских домах мы смогли улучшить снабжение одеждой, отопление,

Эгон Редлих. Фото, 1937. БТ.

1. Подробнее об устройстве детской жизни см. КНБ-2, с. 6 – 50.

2. Лекции В. Айзингера «Эпохи детского дома», И. Счастливого «Да здравствуем мы!» и Ф. Дикер-Брандейс «Детский рисунок» опубликованы в КНБ-2, с. 91, 95 и 272 соотв.

3. Биография и текст доклада Э. Редлиха «Об образовании, три принципа» см.: КНБ-1, с. 47 – 54.

освещение и медицинскую помощь. Мы сознавали, что подрастающее поколение нуждается в наилучших материальных условиях. Нам нужна крепкая молодежь, готовая физически выполнить те задачи, которые поставлены перед ней самим будущим еврейского народа.

Что до воспитания и образования, тут все зависит не столько от управления гетто, сколько от самого отдела детей и молодежи. В детдомах мы смогли обеспечить комплексное, целенаправленное коллективное воспитание. С учетом особого положения, в котором мы находимся, это необходимо и неизбежно. Мы убеждены, что коллективное воспитание ведет к успешной интеграции, подчинению личных интересов интересам общества и развитию индивидуальности в рамках общественной системы.

Мы убеждены, что столь важные задачи могут быть решены самими молодыми людьми: при условии педагогического надзора они способны сами организовать свою жизнь. При этом равно важен как коллектив, так и каждый человек в отдельности; полноправные голоса одиночек призваны выражать личные взгляды и требовать удовлетворения своих индивидуальных потребностей. В таком детдоме воспитатель и педагог, даже если он молод, должен обладать достаточной душевной зрелостью, дабы суметь принять на себя роль не только отца, но и чуткого друга и советчика.

В первый период существования гетто наша зона ограничивалась лишь несколькими казармами; в них были созданы первые детские дома, для которых мы выделили наилучшие помещения. Первый из таких домов, организованный в Судетских казармах, был, по нынешним меркам, далеко не шикарным (хотя и нынче мы не слишком избалованы). Однако дети горячо взялись за благоустройство, и вскоре в помещениях воцарился дух радости и надежды. Как ни жалок и беден был дом в Судетских казармах, часы, которые я провел там с ребятами, навсегда остались в моей памяти.

Осматривая и «принимая» город, мы стали прикидывать, как лучше всего организовать жизнь молодежи. Особенности застройки Терезина позволяли сконцентрировать детей и подростков в больших зданиях и блоках. И мы имели это в виду при разработке плана расселения. Наиболее подходящие помещения я отметил на плане, который передал ОДМ. Помимо детских домов, устроенных в трех крупных зданиях, ребятам будет отдан также блок С IV.

Детский дом в здании бывшей терезинской школы L 417 с момента его основания был на особом положении, и вот почему: все задачи по руководству и обслуживанию, включая стражу у ворот – тогда она еще была необходима, – взяли на себя подростки. Старшего по дому назначал ОДМ, а не Совет старейшин. Именно там накапливался первый опыт, там в полной мере и обнажились те трудности, которые неминуемо должны были возникнуть в коллективе, находящемся в ненормальной ситуации, без необходимых для существования ресурсов и при образе жизни, столь чуждом детям из нормальных семей. Именно в этом доме возникли интенсивные трения и противоречия между молодыми людьми. То, что это был дом мальчиков, подрастающих еврейских мужчин, особенно усугубило трудности, которые, смею надеяться, ныне успешно преодолены. В стенах L 417 были апробированы многие прогрессивные новшества. Именно здесь раскрылся огромный потенциал коллективного образа жизни детей и подростков.

Отто Цукер. Рис. Д. Фридмана, 1940.
БТ.

Путь еврейской молодежи ведет из Терезина на волю. Хочу надеяться, что в L 417 растет поколение еврейских юношей, для которых время, проведенное в испытаниях и самовоспитании, не пройдет напрасно. Из накопленного коллективного опыта родится иная энергия, иной образ мыслей.

Проф. Максимилиан Адлер. Утопия как реальность.

Функциональная организация детского комплекса L 417 чем далее, тем менее ясна. По первому впечатлению – что-то среднее между школой и летним молодежным лагерем.

Исследовать это становление – все равно что схватить голыми руками парящую в небесах богиню Случая. Ибо последняя направляла в Терезин детей, не руководствуясь ни их возрастом, ни уровнем подготовки. И в этих условиях развивались учебные процессы. Детей в конце концов поделили на группы по возрасту, но отнюдь не по уровню подготовки. Ни базовая образовательная модель, ни конечная цель обучения так и не были прояснены. Безостановочный прилив и отлив учеников и преподавателей мешал процессу, трудности не уменьшались, но нарастали. Детскому образовательному учреждению, как никакому другому, нужны порядок и стабильность. Здесь ситуация этому не способствует. Самим же инструкторам недостает опыта для того, чтобы сделать учебную работу содержательной, во всяком случае, более содержательной, чем их собственная в качестве недавних учащихся в школе или вожатых в летнем лагере.

И тем не менее этот конгломерат превратился в жизнеспособную структуру. Учащиеся привыкли к здешним условиям, учителя проявили добрую волю, и, благодаря дальновидности некоторых из них, за какие-то полгода «педагогический гибрид» вырос в приличную школу-интернат.

И тут, как гром среди ясного неба, прогремел запрет на уроки. Он ударил по самым прилежным педагогам. И они решили, что успехи, достигнутые вопреки голоду, вопреки разному уровню подготовки учеников, вопреки терезинскому шуму и гаму, – все пошло насмарку. Большинство педагогов просто представить себе не могло, что делать и как работать дальше. И когда, под давлением извне, форма «урок» преобразовалась в «образование через совместную деятельность», в среде педагогов возник бунт. И это несмотря на тот факт, что «образование через совместную деятельность», по сути, являлось куда более уместным, чем так называемое формальное образование. Ведь никому из нас неясно, какое будущее уготовано еврейским детям, – например, будут ли после войны продолжаться преследования, – и потому смысл здешнего образования видится именно в том, чтобы формировать характеры еврейских детей, а не набивать головы книжной премудростью. Это выглядит и вовсе уж нелепо, если задуматься и понять ситуацию, в которой мы оказались. Ситуация постоянной временности. Ощущение постоянной неопределенности заставляет смиряться с недостатками, но душит энтузиазм и добросовестность. Ни место, ни время не выглядят стабильными или предсказуемыми.

Такую школу в мирных условиях просто вообразить невозможно. И все же – несмотря на войну и все перечисленные сложности, дети наши процветают здесь без муштры

Максимилиан Адлер, фото, 1906.
Архив Х. Адлер.

и традиционной зубрежки. Новый стиль образования – через самостоятельную работу – содержит в себе зародыш школы будущего.

Сегодня детдом празднует свой первый юбилей. Можно только надеяться, что семена образовательной системы, которая зарождается здесь и сейчас, прорастут и педагоги, прокладывая путь личным примером, безоглядной преданностью детям и той задаче, которая перед ними стоит, педагоги, облеченные огромной ответственностью, возложенной на них еврейским народом, получают желаемые плоды¹.

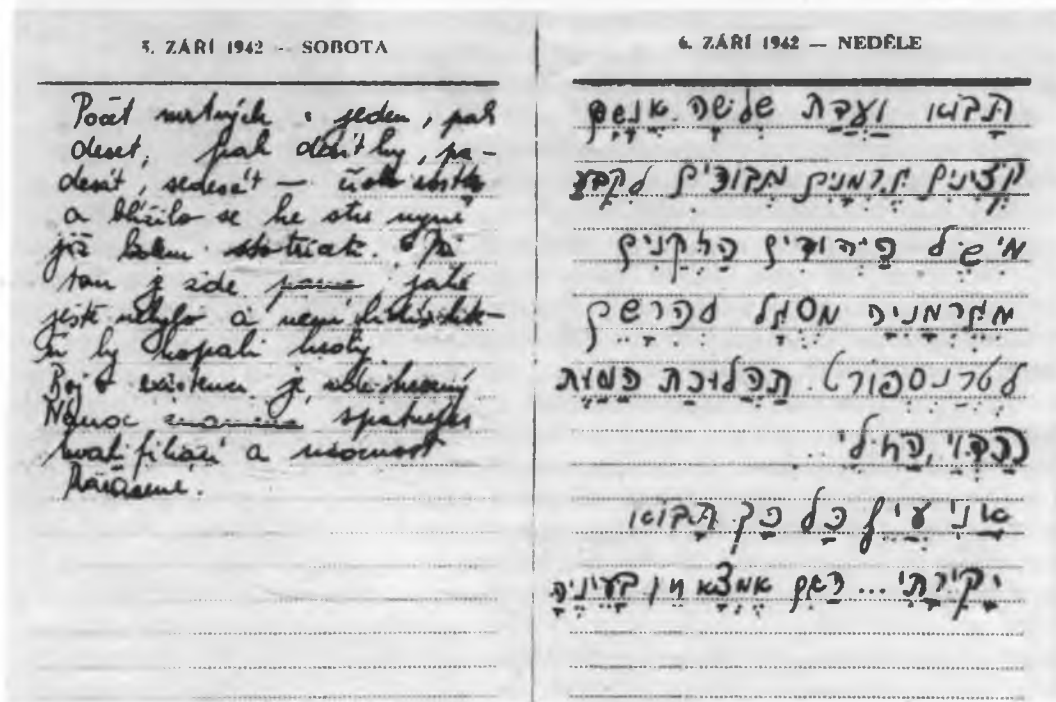
1. M. Adler, *Utopie als Wirklichkeit*. TSUD, 1998, с. 162 – 163.

Бедржих Прагер. О вреде и пользе ограничений.

По случаю первой годовщины «школы» в L 417 хотелось бы добавить несколько слов о ее развитии со времен первого детского дома в Судетских казармах.

В терезинской жизни есть темная и светлая стороны. Радостные и забавные события перемежаются с неприятными и мерзкими. Нам обидно, что мы не можем пойти в поход на природу, в леса и горы или поплескаться в реке; когда последняя крошка хлеба исчезает в нашем желудке, нас охватывает страх. Бывают дни, когда мы радуемся спортивным достижениям или рукоплещем пьесе, отрепетированной всем домом.

Мы делим радости и горести. Мы живем одну жизнь, хотя раньше жили по-разному, ходили в разные школы, болели за разные футбольные команды, у наших отцов были неодинаковые счета в банке, разное общественное положение и разные политические взгляды.

Страницы из терезинского дневника Э. Редлиха. БТ.

«5.9.1942: Шабат. Подсчет мертвых – один, потом десять, потом десятки, пятьдесят, шестьдесят – число росло, приближалось к сотне, сегодня уже около ста тридцати. Притом стоит духота, какой никогда не было, не хватает людей, чтоб копать могилы. Борьба за жизнь здесь ужасна. Болезнь означает понижение статуса и повышение шанса получить повестку на транспорт».

«6.9.1942: Воскресенье. Прибывает комиссия в составе трех высокопоставленных немецких офицеров. Они будут решать, кто из еврейских стариков из Германии имеет право (так! – Ред.) быть записанным на транспорт. Процессия смерти, скорби, боли... Я так устал. Приедет моя дорогая... Покрываюсь ли ей?»

Если бы кто-нибудь рассказал нам о нищете и преследовании евреев где-нибудь на востоке, у нас мороз бы пошел по коже, как от ужасов китайско-японской войны, битвы за Абиссинию или душещипательной истории Али-Бабы и сорока разбойников.

Нежданно-негаданно небеса мировой политики покрылись грозowymi тучами, ураган подхватил нас и принес в гетто. Помню, как-то мы спросили старика, родившегося в 1841 году где-то в Моравии, в еврейском гетто: «Как дела?», и он ответил: «Если ты по уши в каше, вряд ли тебе удастся чмокать губами».

Чтобы понять и оценить нашу здешнюю жизнь, нам следует мысленно высвободиться из этой «каши» и тогда спокойно разобраться в ситуации. Ясно одно. Жестокая воля вторглась в ход нашей жизни. Это судьба, и она еверям не в новинку – в еврейской истории на смену периодам благополучия часто приходят периоды тяжелейших лишений. Вспомните хотя бы звездный час испанского еврейства, вслед за которым, в 1492 году, началось его изгнание из Испании – в тот самый год, когда Колумб открыл Америку. В Праге, под сенью великого Рабби Лёва и его Голема, там, где евреи жили веками в гетто, годы благоденствия сменялись годами унижений и преследований.

Да, у нас пестрое прошлое и несхожие взгляды; мы не знаем будущего – и переживаем общее настоящее, одну и ту же судьбу, – и это всего лишь полустанок на пути страданий еврейского народа. Но наша еврейская община, осужденная на временное заключение, существует, мы способны трудиться и сами строить свою жизнь, особенно если займем правильную позицию в отношении [еврейской] самоидентификации;

Зеев Шек. 1961. Архив, А. Шек.

1. Зеев Шек, диплом за отличные успехи в изучении иврита (оценка – «айн»). «Говори на иврите и арабском! Диплом отличника. Товарищ Зеев Шек получил этот диплом как свидетельствование того, что он овладел разговорным ивритом, а также как знак почета. Нет возрождения народа без возрождения языка! Галут, Терезин, месяц шевет [январь или февраль]. ЯВА.

2. Страница из отчета Л. Лёви «Образовательная работа в Терезине».

1) Литература. Теория. Каждый вечер посвящался одному автору, его биографии и произведениям. Обзор немецкой литературы (июнь 43), Гёте (июль 43), Шиллер (авг. 43), Шекспир (сент.-окт. 43), лирика (ноябрь 43), эпос (дек. 43), драма (январь 43). 2) Музыка. Тот же принцип. Детям рассказывали биографию композитора, играли произведения на скрипке и аккордеоне: Бах (июль-авг. 43), Гендель (сент.-окт.), Гайдн (ноябрь-дек. 43), Бетховен (январь-февр. 44), Моцарт (март-апр. 44), Мендельсон (май-июнь 44). 3) Мировая история, история культуры, социология - проводились дискуссии и приводились источники. 4) Языки. Обучение связывалось с воображаемыми путешествиями, так ученики познакомились с языками разных стран. 5) Дискуссии с участием педагогов и психологов, где ребята могли обсуждать свои проблемы. 6) Самостоятельная творческая работа. В ней ребята могли проявить свои таланты. Например, составление книги из 500 вопросов: «Ты любишь спрашивать? Спроси меня!». 22.06.44. КНБ-2, с. 59. ПТ.

דבר עברית והברואת !

א . בן - יהודה

תעודת - כבוד

החבר ז'אק ז'ור

קבל מטעם ועד השפה את
סמון דוברי עברית. עליו לנהג
כבוד בסמון זה ולמלא את
חובתו כלפי השפה.

אין תחית העם בלי תחית השפה !

לכרון וספוק ז'ור

ועד השפה

גלות טרזין. בחדש... תש"ד

Die Erziehungsrbeit in Theresienstadt
ist vom Gedanken eines systematischen kulturellen
Programms erfüllt.

Wir haben versucht dieses Moment in jeder
Hinrichtung zu unterstreichen.
Diese Arbeit wurde in sechs Thesen geteilt:

Erster Kreis: Literatur

1. Literarische Betrachtungen / Poetik
2. Literarische Monats:
Der Monat steht im Zeichen eines kulturellen
Schwerpunktes und bildet den Schwerpunkt des
Monats. 42 Bücher.
3. Juni 43: Ausgangspunkt durch die deutsche Literatur
Juli 43: Johann Wolfgang von Goethe
August 43: Friedrich Schiller
September 43: Hermann Hagedorn
Oktober 43: William Shakespeare
November 43: Faust
Dezember 43: Faust
Januar 44: Faust
Febr. bis Juni 44: Faust (Fortsetzung aus der
Vorstellung von...

- Der Teil der Monatsarbeit wird durch die
von den Kindern - durch ihre eigenen Arbeiten
den meisten Teil wurde von den Kindern selber
und durch Bücher die Einführung gebildet.
Die Hauptarbeiten dieser Arbeit sind:
1. Lesen von Dramen und verschiedenen Rollen.
2. Juni - Juli 1943: Schiller, Maria Theresia
August - Sept 43: Schiller, Wilhelm Goethe
Oktober - Nov 43: Shakespeare, Faust
Dez. - Jan 44: Goethe, Faust 1. Teil
Febr. - April 44: Shakespeare, Othello
Mai - Juni 44: Goethe, Faust